

Глава 121. Столица со своими бесконечными правилами...

Патриарх тоже достал рыбью кость и накарябал пути циркуляции Ци для области Пяти Элементов, увиденные им ранее в тех же древних руинах. Однако, так как рисунок оказался неполными, он сказал:

— Вот. Я не оставил фреску путей данной техники для Пяти Элементов в зале Лазурного Ян только потому, что рисунок не полный.

Сердце Цинь Му на миг замерло, после чего он сразу же накарябал неполные пути циркуляции Ци уже для области Пяти Элементов, увиденные им ранее во Дворце Подавления Рока. Сравнив рисунки, многие их незаконченные части дополняли друг друга!

Затем Цинь Му накарябал новый рисунок, который оказался результатом совмещения двух неполных рисунков. Взглянув на него, он понял, что получившийся рисунок обрывался лишь в области левой плечевой ключицы!

Тем не менее, даже с таким недостатком, теперь парень мог полноценно практиковаться в технике Трёх Эликсиров Тела Тирана и наращивать своё совершенствование!

Задумавшись на какое-то время, Патриарх внимательно оценивал новый рисунок. Затем той же рыбьей костью что-то дочертил в области левого плеча.

— Я, положившись на своё понимание вещей, дорисовал для тебя недостающие пути циркуляции Ци. Но мои суждения могут быть ошибочными и определённо будут отличаться от оригинала. Поэтому в бою во время использования Ци у тебя появится слабость. Хотя, если способности твоего противника будут так себе, он даже не заметит её, но, если же у противника окажется намётанный глаз, я боюсь, что твоё левое плечо станет твоей роковой слабостью, — проговорил старик.

— Патриарх, насколько силён должен быть противник, чтобы углядеть эту слабость? — с замиранием в сердце тут же спросил Цинь Му.

— Области Небожителя или Жизни и Смерти, — немного поразмыслив, ответил Патриарх.

— Зачем мне провоцировать таких монстров? — улыбнулся Цинь Му и почувствовал, как камень упал с плеч.

— И не только. Среди подрастающего поколения тоже есть гении с хорошим зрением, во всех смыслах этого слова, даже несмотря на их низкие области развития, — монотонно говорил Патриарх. — Например такие индивидуумы учатся в Имперском Колледже. Не зазнавайся. Сейчас уже не те времена, когда можно было сотрясти весь мир полагаясь на одну-две техники. Если твой путь и божественные искусства не будут улучшаться в ногу со временем, а ты будешь постоянно полагаться на парочку коронных движений тех стариков, тогда... хе-хе... рано или поздно тебя убьют другие. Ты знаешь почему я стал Великим Ректором Имперского Колледжа? Я поступил так, дабы прочитать все учения этого мира и стать свидетелем зарождения новой эры, — во взгляде старика промелькнула нотка грусти, продолжив вполголоса. — Жаль, что я всё же не смогу её увидеть...

Несмотря на то, что Патриарх легко и спокойно относился к жизни и смерти, не сожалея о том, что его жизнь клонится к концу, он всё же испытывал чувство печали от неспособности собственными глазами засвидетельствовать рождение новой эры, начало которой сам же и заложил.

— Ничего страшного, если я не увижу, — старик приободрился и улыбнулся, — ведь увидишь ты. Молодой Владыка, никогда не прекращай двигаться вперёд, ты должен постоянно расширять кругозор своего видения и разума!

Цинь Му попрощался с молодо выглядящим Патриархом. Общения с ним оставило ему совершенно другое впечатление, по сравнению со стариками из деревни Цань Лао. Последние казались кучкой хороших старичков. Хотя они имели дьявольский стержень, но проведя с ними так много времени, юноша понял, что в целом старики добрые. Они обучали его тому, как должен вести себя мужчина и методам выживания.

Патриарх не учил Цинь Му подобному. Старик был более расчётлив и терпелив, что позволяло ему с высоты птичьего полёта взирать на весь мир.

Высота определяет дальность видимости...

Куры и воробьи летали низко, позволяя им видеть лишь курятники и гнёзда из веток и трав, поэтому они могли только ловить червей и клевать зёрна.

Орёл же, расправив крылья, мог видеть на тысячу километров. Земля в их пределах является его охотничьими раздольями.

Для того, чтобы стать во главе священного Небесного Дьявольского Культа, старик должен был иметь смелость видеть на тысячи километров.

Цинь Му не долго думал о подобном, ведь тяжёлые думы легко вытеснила радость от полученных путей циркуляции Ци техники Трёх Эликсиров Тела Тирана для области Пяти Элементов. Имея её на руках, он мог продолжить совершенствоваться, в противном случае так бы и застрял в текущей области.

Вернувшись в Резиденцию Учеников, он попытался распространить свою Ци согласно инструкции новообретённой техники Трёх Эликсиров Тела Тирана. На уровне Пяти Элементов её стало гораздо сложнее практиковать, нежели раньше, ещё до и после прорыва к Духовному Эмбриону.

Цинь Му просмотрел все техники Великих Небесных Дьявольских Рукописей, и несмотря на то, что среди них встречались по-настоящему таинственные примеры, все они мало чем напоминали технику Трёх Эликсиров для области Пяти Элементов.

Пути циркуляции Ци техники Трёх Эликсиров Пяти Элементов вобрали в себя все три уровня техник данного вида. В ней можно было проследить элементы самой простейшей техники — Даоинь, также те плавно совмещались с путями Ци Духовного Эмбриона, которые затем совмещались уже с новыми путями Ци Пяти Элементов. Понять всё это было достаточно тяжело.

Прямо сейчас Ци Цинь Му забурлила, распространяясь в соответствии с рисунком-инструкцией. Как вдруг его сознание отделилось, разделилось на пять частей, и, вместе с клокочущей Ци, вновь вошло в Божественное Сокровище Пяти Элементов.

Пять больших звёзд внутри пространства сокровища озаряли всё вокруг своим сиянием!

Тем не менее, на этот раз пять элементов не стали уничтожать друг друга. Внезапно, звезда со светом металлического оттенка начала подпитывать своим сиянием одно из сознаний. Со временем оно начало превращаться в бога металла, у которого были тигриные когти, белый, с

лёгким металлическим оттенком, мех, змея, свисающая с левого уха, ноги-лапы, ступающие на двух драконов, и руки-лапы, держащие бронзовый боевой топор.

Цинь Му с особой осторожностью направлял поток своей Ци, позволяя металлическому богу постоянно поглощать звёздный свет соответствующего элемента. Звёздный свет, являющийся звёздной силой, сформировал нечёткий силуэт бога.

Между тем, звёздный свет элемента дерева сливался со второй частичкой сознания, превращая в бога дерева, у которого были человеческая голова, птичье тело, а также птичьи ноги, ступающие на двух драконов и держащие ивовый хлыст.

Звёздный свет элемента воды сливался с третьей частичкой сознания, превращая в бога воды, у которого была человеческая голова с красной шевелюрой и овившееся вокруг трезубца змеиное тело.

Свет элемента огня сливался с четвёртой частичкой сознания, превращая в бога огня, у которого было человеческое лицо и тело зверя. Бог огня тоже наступал на двух драконов, в то время как в руках держал пылающую огнём тыквенную горлянку.

Звёздный свет элемента земли сливался с последней, пятой частичкой сознания, превращая в фантомного бога земли, у которого была голова человека, тело змеи, а за спиной образовался точно такой же фантомный образ дверей. На дверях даже были начертаны какие-то писания, но из-за того, что они выглядели слишком призрачно и нечётко, было невозможно прочесть.

Жизненная Ци слилась с проявлениями пяти богов. Но была одна странность, его Ци постепенно становилась звёздной силой, а последняя становилась Ци. Такое положение дел не могло не озадачивать.

«Ци превращается в звёздную силу, а звёздная сила превращается в Ци? И что бы это значило?» — был сбит с толку Цинь Му и, тщательно исследовав себя, так и не понял изменилось ли в нём что-то. Однако, когда его Ци превратилась в звёздную силу, он едва-едва, но ощутил, как в звёздном небе взволновалась неопишуемая, неведомого рода, мощь. А когда звёздная сила превратилась в Ци, он обнаружил, что его совершенствование на капельку возросло.

«Уже что-то», — с облечением вздохнул Цинь Му. Несмотря на то, что рисунок с путями циркуляции Ци для области Пяти Элементов был неполон, было уже хорошо, что он по-прежнему мог наращивать уровень своего совершенствования и не нажил себе никаких новых откатов Ци.

«У меня ещё есть немного свободного времени. Прежде чем Имперский Колледж начнёт проводить уроки, я должен вернуться в Павильон Слушания Дожда и забрать Ху Лин'эр. Кроме того, я также обещал продолжить наблюдение за пациентами аллеи Цветочной», — с такими мыслями Цинь Му покинул свою резиденцию, но тут же наткнулся на толпящихся учеников...

Он проживал в области, в которую не селили практиков божественных искусств, а лишь учеников уровней Духовного Эмбриона и Пяти Элементов. Прямо сейчас, перед началом учёбы, в колледж возвращалось множество поступивших в прошлых годах учеников, у каждого из которых было достаточно плотное совершенствование, но всё же никто из них не был в области Шести Направлений, таких сразу же переселяли в другое место.

Каждый год Имперский Колледж предоставлял десять мест для учеников начальных школ, которым в течение первых трёх-пяти лет было крайне трудно прорваться в область Шести

Направлений. Поэтому имперские ученики, поступившие из начальных школ, не могли похвастаться своей многочисленностью.

Один из учеников подошёл к Цинь Му, окинул его оценивающим взглядом, после чего спросил:

— Младший брат, я слышал, что к нам заселился отвергнутый из Великих Руин. Ты случайно не знаешь, где он проживает?

— Старший брат, с какой целью ты его ищешь? — мысленно удивившись, спросил Цинь Му, на что негодующий ученики ответил. — Отвергнутые люди — отбросы, которые могут быть только рабами. Я никогда не ожидал, что Император Яньфэн позволит отвергнутому стать учеником нашего прославленного Имперского Колледжа. Одна мысль, что нам придётся жить с ним рядом, оскорбительна. Вот мы и решили найти его, чтобы сказать убираться отсюда подобру-поздорову. Если он останется здесь, разве наша репутация не смешается с грязью?

— О, понятно. Я видел куда он заходил, поэтому могу провести вас всех туда, — со слегка блеснувшим взглядом, ответил Цинь Му.

Около десятка учеников приятно удивились и, поклонившись, поблагодарили:

— Младший брат, извини что доставили тебе неудобства!

— Старшие братья, вы все слишком вежливы, — продолжил Цинь Му. — Я тоже из знаменитой семьи, но мне придётся стать одноклассником отвергнутого. Фу. Мне так стыдно, что хочется вырыть яму и зарыться в неё. Ах да, моя фамилия Цинь.

— Цинь? — удивились ученики, в то время как один из них уважительно обратился. — Так брат из семьи Цинь. Столичная семья Цинь воистину великая. Да... быть одноклассником отвергнутого — настоящее оскорбление. У семьи Цинь много бравых генералов, а сама семья преданная и праведная. Хотя я и поступил на два года раньше тебя, но не смею называться себя твоим старшим братом. Давай будем обращаться друг к другу просто — братья.

— Мой отец открыл месторождение полезных минералов на горе Тигриная Походка и забросил туда на каторжные работы несколько сотен отвергнутых, ранее купленных у границ. Каждый год на них умирают почти все, поэтому у нас нет выбора, кроме как продолжать покупать их. Я никак не ожидал, что буду учиться вместе с одним из них. Если мой отец узнает об этом, то определённо взорвётся в гневе и обвинит меня в том, что я якшаюсь с рабом, — засмеялся другой ученик.

— Я кое-что слышала об этом. Приняв отвергнутого в Имперский Колледж, таким способом Император Яньфэн решил насолить своим министрам. Кроме того, он до сих пор жаждет поглотить территории Великих Руин. А ещё открыто признал, что считает отвергнутых людей гражданами Империи Вечного Мира. Разве это не то же самое, что объявить Великие Руины землями Империи Вечного Мира? Только вот достойный император недостаточно хорошо всё обдумал, ведь пренебрёг нашими, его истинных поданных, чувствами и мнением, — проговорила девушка.

Болтая по дороге с учениками, Цинь Му незаметно добрался до окраин Резиденции Учеников. Рядом находился только один уединённый дворик.

— Дорогие старшие братья, здесь живёт отвергнутый. Подождите минутку, — улыбнулся Цинь Му и подошёл, чтобы постучать в дверь калитки. Чуть погодя раздался скрип и на входе появился ученик пухловатой наружности. Увидев стоящего напротив Цинь Му, ученик был

приятно удивлён и тут же улыбнулся. — Брат Цинь...

Цинь Му не дал договорить и нагло вошёл внутрь, протаскивая за собой пухлого ученика до середины двора и бросив. Затем он вернулся, чтобы закрыть калитку дверным брусом, и с непроницаемым выражением лица спросил:

— Ах да... Дорогие старшие братья, в Имперском Колледже разрешены убийства?

Ученики перепугано переглянулись, в то время как один из них, неловко посмеиваясь, выдавил:

— Брат Цинь, мы ведь только хотим преподать урок отвергнутому и прогнать из колледжа. Разве убийство — это не чересчур? Если мы пойдём на убийство, то нас всех как минимум отчислят. На мой взгляд с него хватит и обычных избиений!

Цинь Му скорчил недовольную мину и подавленно проворчал:

— То нельзя, сё нельзя. В столице так много правил и ограничений. Я даже при желании не могу никого убить. Эх... Великие Руины... там мне бы никто и слова не сказал, даже если бы я убил больше десяти человек...

П.П.: всем привет, сегодня у нас знаменательный день, нет не платки, а была написана первая рецензия, хотя тоже нет, первая которая прошла модерацию рулета. К прочтению обязательно — <https://tl.rulate.ru/book/12626/blog/28950> ржака незабываемая.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/305615>